

Не самые заметные, но тем не менее важные для жителей Петербурга события, явления и тенденции — в еженедельном обзоре и авторских комментариях наблюдателя «ВП» Петра СЕМЁНОВА

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Про парки и церкви

ИСТОРИЯ с планами построить церковь в парке «Малиновка» на прошлой неделе гремела, конечно, дай-дай. И вот ведь странное дело... Сторонники и противники этих планов грызутся так, что слюни во все стороны летят, а мне от того, чем закончится их противостояние, — ни холодно ни жарко. Притом что обычно на малейшие поползновения желающих откусить хоть кусочек дерна от любого захудалого сквера я реагирую как цепной пес. Почему так?

Что касается ожесточенности споров вокруг парка — тут все понятно. Если бы там собирались строить не храм, а бензоколонку, то шума, убежден, было бы на порядок меньше. Потому что в последнее время, когда речь заходит о церкви в целом и церквях в частности, вопросы защиты зеленых насаждений и прочие градозащитные материи отходят на второй план, уступая место большой политике.

Однако почему так нейтрален, глядя на эту историю, я? Здесь, конечно, тоже все дело в том, что церковь — не автозаправка. Но неужели я такой уж поборник всего православного?

Ответ на этот вопрос — тема сугубо личная. Но, поверьте: дело вовсе не в том, что Петербургу, несмотря на всю строительную активность РПЦ, по-прежнему не хватает храмов (слишком уж в свое время постарались большевики). Просто в этой истории противостояния «парк против церкви» для меня не существует. И эта точка зрения, эта рефлекторная позиция — кристально градозащитная. И ни грамма не политизированная. Сейчас объясню...

Вот, допустим, никакой церкви в «Малиновке» в итоге не будет. «Ну и ладно, — скажу я, — построят в другом месте». А если все-таки будет?

Представьте на минуту (если в этом деле вам трудно абстрагироваться от политики), что в планах строителей значится что угодно, но не церковь. Если жилой дом, гостиница или та же бензоколонка, то здесь для меня сомнений нет: собираем свои мастерки — и до свидания. А если, например, большой фонтан? Или просторная детская площадка? Или памятник какому-нибудь Пушкину-Малиновкину? Разве пылили бы тогда все эти митинги, протесты, гневные публикации? Сомневаюсь.

А ведь если забыть о политике, то согласитесь: храм — он хотя и строение, но по своей сути куда ближе к фонтану или памятнику, нежели к жилому дому или автозаправке. Храм — он и украшение любого публичного пространства (даже для тех, кто видит в нем только здание), и центр общественного притяжения. При этом у храма не толпятся автомобили, из него не выкатывают груженные товарами тележки, он не источает громкую ресторанный музыку. Один только колокольный звон да сияние куполов.

Другое дело, что взамен каждого вырубленного ради храма дерева надо посадить три новых. Но так или иначе, я сейчас не вникаю в нюансы строительства именно этой церкви именно в этом парке. (Может, она там будет и не к месту — не знаю.) Просто попытался понять, почему мне так странно видеть эту ожесточенную битву в парке «Малиновка».

ЧЕЛОВЕК НЕДЕЛИ

АНДРЕЙ КИРИЛЕНКО

В МИНУВШИЙ ВТОРНИК лучший баскетболист в истории России объявил об окончании своей великой карьеры. Карьеры, которую он начинал в спортшколе Фрунзенского района.

Так незаметно, но неумолимо уходит со сцены уникальное поколение питерских спортсменов, благодаря которым наш город на протяжении нескольких лет был истинной столицей российского спорта. В 2000-е годы наши блистали повсюду: российский футбол олицетворял Андрей Аршавин (в компании прочих птенцов Юрия Андреевича Морозова), бокс — Николай Валув, фигурное катание — Евгений Плющенко, автоспорт — Виталий Петров. Петр Свидлер становился 7-кратным чемпионом России, а Максим Сушинский — лучшим хоккеистом нашего чемпионата. И прочие, и прочие...

Сегодня все они или уже покинули спортивные арены, или вот-вот это сделают. А достойной смены пока, увы, не видно... Впрочем, тот же Кириленко не забывает помогать родной спортшколе. А значит, есть надежда, что новое поколение придет.

P. S. По поводу Аршавина мы еще поговорим. Отдельно.

ЦИФРЫ НЕДЕЛИ

22.00 — 7.00

ВЕРНУВШИСЬ из отпуска, с удивлением обнаружил, что, пока я отдыхал, депутаты ЗакСа раздвинули границы петербургской ночи. Точнее, границы «закона о шуме» — теперь нельзя шуметь уже с десяти вечера (раньше было с одиннадцати). И до семи утра (тут ничего не изменилось).

И вот я никак не могу взять в толк: почему в десять вечера, скажем, песни петь нельзя, а вот в семь утра, к примеру, дрель включать можно? Нет, я, как человек, который ложится поздно, согласен уважать сон тех, которые ложатся рано. Но почему они — те, которые рано, — ни в какую не хотят уважать мой сон? Да и ладно бы только мой, журналистский. Но ведь в семь утра еще спит даже большинство офисных — даже те из них, у которых рабочий день начинается в девять.

Впрочем, я знаю ответ на это «почему». Потому что депутаты и чиновники, которые и придумывают вот такие законы, в десять вечера уже спят, а в семь... Берутся за свои дрели. И на остальных — плевать.

ЦИТАТА НЕДЕЛИ

«МЫ ПРИЕХАЛИ ИЗ ДОНЕЦКА»

«МУЖЧИНА, у вас не найдется немного денег? Нам на еду... Мы, понимаете, приехали из Донецка. Там вот, знаете, начались обстрелы...»

Неизвестная девушка (источник: разговор на Каменноостровском проспекте)

В ОТНОШЕНИЯХ с теми, кто просит денег на улице, я стараюсь (получается далеко не всегда, но стараюсь) руководствоваться принципом: если просят — дай. Даже если видно, что человек сурово заколачивает бабки. И даже если видно, что человек откровенно врет — Бог ему судья. Скажем, всем наверняка известны товарищи, которым никак не уехать в какой-нибудь Кронштадт (Тосно, Бологое, Крыжополь) — не хватает, дескать, на билет.

Но вот этой барышне в костюме хиппи, которая на пару с молодым человеком весьма беззаботной наружности подкатила ко мне на Каменноостровском, я не дал ни копейки. Потому что так цинично зарабатывать на том, что сейчас происходит в Донбассе, — это, мягко говоря, перебор...

КАРТИНКА НЕДЕЛИ

ДЕТИ ИГРАЛИ В МЯЧ

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД, когда я был ребенком, мы гоняли мяч прямо вот на этом асфальте. И нашим родителям в голову не приходило запрещать нам это.

Нынче смысла играть в футбол на асфальте уже нет — благо почти в каждом дворе есть приличная футбольная площадка. Но не о футболе речь. А о том, что те же четверть века назад нас спокойно отпускали гулять по двору, даже дошколят. Теперь об этом и думать нечего. И даже не потому, что «педофилов развелось». А главным образом потому, что городские дворы превратились не то в проезжие части, не то в парковки.

...Кстати, вы знаете, что, например, в Копенгагене, да и во многих других передовых западных городах, автомобилей во дворах нет вообще? Ну вот просто нельзя — и все.

ОЖИДАНИЕ НЕДЕЛИ

НЕ ОПРАВДАЛОСЬ...

ДВЕ НЕДЕЛИ НАЗАД, в ожидании 74-й годовщины начала Великой Отечественной, я, напомним, писал: «Чего жду от этого дня? Жду, что он станет Днем памяти и скорби — как и полагается. И что любители махать флагами и сотрясать воздух кулаками в этот день просто помолчат».

Нет, подавляющее большинство россиян, и даже политиков, вели себя в этот день достойно. Однако ж нашлись и такие, которые охотно принялись проводить параллели между Германией нынешней и фашистской. Чего я, собственно, и опасался...

Подобные обвинительные сравнения часто звучат и по другую сторону баррикад. Как же объяснить всем этим любителям параллелей, что именно девальвация такого абсолютного зла, как фашизм, как раз и грозит его возрождением?..

Фото Льва Мельникова

Фото автора

Сегодня здесь не то что в футбол не поиграешь, а и просто ходить тревожно.